

вать создание и распространение изображений Сталина. Помимо одобрения или запрета после проверки в секретариате Сталина в главе анализируются иные способы неформального влияния на производство культа – визиты руководителей в мастерские художников, слухи о заявлениях, якобы сделанные Сталиным на выставках, другому вождю или художнику в мастерской. В этой связи анализируется также роль «Перикла» советских художников К.Е. Ворошилова в формировании патронажно-клиентских отношениях с ними.

В главе «Как рисовать вождя? Институты по производству культа, социалистический реализм и проблемы канона» Плампер наглядно показывает, что «в производстве сталинского культа в визуальной сфере, как и в прочих, было задействовано поразительно много институтов» (с. 265). Запутанная ситуация с их компетенцией и иерархией создавала серьезные проблемы для художников, требуя от них немалой ловкости. Нужно отметить, что проблемы, рассматриваемые в этой главе, уже являлись объектом специального изучения. Работа Я. Плампера по исследованию институтов, участвовавших в производстве культа, на мой взгляд, была бы значительно облегчена, если бы ему удалось своевременно познакомиться, например, с оригинальной монографией Г.А. Янковской «Искусство, деньги и политика: Художник в годы позднего сталинизма» (Пермь, 2007).

В последней главе – «Книги отзывов: восприятие как шоу» – автор исследует наиболее сложную в визуальной истории проблему рецепции и приходит к выводу, что «в области культуры аудитория становилась и мишенью, на которую была нацелена культурная продукция, и активным участником в процессе ее создания» (с. 319). Книга отзывов, которая первоначально служила школой обучения зрителей как «говорить по-большевистски» (С. Коткин) и рабочим инструментом для изучения зрительских реакций, в годы сформировавшегося

культа Сталина превратилась в разновидность «кодифицированных панегирических репрезентаций власти» (с. 322).

Подводя итоги, Плампер вновь возвращается к теме иррационального в алхимии власти и тех границ познания, на которые наталкивается исследователь сталинизма, как, впрочем, и любого иного культа: «Ключ к алхимическому процессу – предположение, гласящее, что конечный результат является чем-то большим, нежели сумма составных частей. Иными словами, налицо прибавка. Величие Сталина, грандиозность его фигуры и составляет подобную прибавку. И все же она носила иную природу. В конечном счете мы имеем дело с прибавкой непознаваемого. Она также неотделима от алхимии власти; это та прибавка, которая всегда остается за пределами постижения, сколько бы ни было написано книг на эту тему» (с. 350).

Е.Ю. Зубкова очень верно оценила труд Яна Плампера: «Эта книга не потеряется в потоке “сталинианы”, потому что она – особенная» (с. 4). Действительно, его работа, основанная на свежей постановке вопросов, непривычных источниках и оригинальной интерпретации, наглядно убеждает в том, что сталинизм не является для историка исчерпанной темой, в которой пора ставить жирную точку. В более широком контексте визуальной истории исследование Плампера подросло как нельзя более вовремя. «Визуальный поворот» с некоторым опозданием настиг в последние годы и Россию, и очень хорошо, что именно сейчас, когда история визуальности у нас только встает на ноги и пока еще вызывает у многих коллег недоуменное пожимание плечами, появилась книга о визуальной культуре сталинизма, являющаяся результатом не сиюминутной моды, а долгих поисков, неторопливых размышлений и до конца продуманных мыслей.

И.В. Нарский,
доктор исторических наук
(Челябинский государственный
университет)

«Государственность России» – фундаментальный словарь-справочник по истории российских институтов

Изучение истории российской государственности невозможно без знания функций государственных учреждений, организаций и предприятий, административно-территориального деления страны в разные периоды ее развития и системы должностей, чинов, званий и прочих атрибутов лиц, осуществлявших государственное управление, наконец, документационного обеспечения функционирова-

ния государственных органов и в целом всех существенных сторон государственной жизни. В связи с этим ведущее научно-исследовательское учреждение отечественной архивной отрасли – Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) – взяло на себя организацию и наибольшую часть непосредственной работы по подготовке энциклопедического из-

дания, призванного подвести итог, обобщить, а в определенной степени и развить то, что до настоящего времени было сделано в области научного исследования названных проблем истории российской государственности. Результатом этой большой и ответственной работы стал выходящий в издательстве «Наука» в течение 1996–2009 гг. словарь-справочник «Государственность России», охватывающий период с конца XV в. до февраля 1917 г. Составители издания – кандидаты исторических наук О.Ф. Козлов, В.Ф. Янковая, В.А. Владыкина, Н.И. Химица, доктор исторических наук И.В. Сабенникова. Первые его выпуски стали уже библиографической редкостью и были высоко оценены архивистами и научной общест-венностью в России и за ее пределами.

В 2009 г. вышла (в 2 частях) последняя, шестая книга этого издания, посвященная важной, но наименее исследованной тематике истории российской государственности – документированию разных сторон жизни государства в указанный период. В книге отражена история возникновения, существования и эволюции видов делопроизводственной документации высших, центральных и местных учреждений России. Эта проблема, несомненно, актуальна и научно значима, поскольку на современном этапе широко востребована информация о структуре, функционировании государственного механизма России и его документационного обеспечения за весь период существования российской государственности. Для изучения «документационной» стороны государственности России особое значение приобретает комплексное обращение к истории бытования и изменения различных видов делопроизводственной документации. В период с конца XV в. по февраль 1917 г. в России сложились, а затем постоянно совершенствовались и преобразовывались, многообразные виды делопроизводственной документации как государственной, так и тесно связанной с нею документации Русской православной церкви. Структура и порядок составления многих документов указанного периода, особенно документов XIX – начала XX в., а в целом ряде случаев и более ранних, интересны не только с исторической, но и с практической точки зрения.

Книга впервые в систематизированном виде представляет научную информацию о складывании, развитии и преобразовании видов делопроизводственной документации высших (Боярской думы, Сената, Синода, Государственного совета, Комитета министров, Совета министров, Государственной думы и др.), центральных (приказов, коллегий, министерств) и местных (приказные избы,

губернские, уездные и земские) учреждений России, а также церковных институтов (епархии, приходы). Такой широкий охват развития документации позволил авторскому коллективу воссоздать модель «документационной» стороны российской государственности в различные периоды ее существования. Тесно соприкасается содержание книги и с историей государства и права. Правовой аспект есть у каждого официального документа. Обоснование (со ссылками на законодательные акты возникновения, изменения или прекращения бытования разновидности документа) юридической силы документа имеет не только общеисторический и документоведческий, но и историко-правовой характер.

Отмечая большую работу авторского коллектива книги, хотелось бы подчеркнуть полноту и обоснованность структуры словарных статей. В них приведены заглавный термин (заглавие статьи) и крайние даты существования объекта описания. Далее содержатся сведения о принадлежности документа к определенной системе документации или ближайшему родовому понятию. Должное внимание уделено функциональному назначению описываемого источника. В статьях содержится указание на учреждение или должностное лицо, от имени которого составлялся или издавался документ; имеются сведения о законодательной регламентации его формы. Большое внимание авторы статей уделяют основным элементам формуляра документа и направлениям его эволюции; особенностям составления или оформления. Кроме того, в статьях даются ссылки на источники сведений о данном документе (законодательных актах, публикациях документов, справочных изданиях, научной литературе). Приводятся и синонимы названия того или иного документа (если такие синонимы были), что особенно важно для материалов XVIII в. и более раннего времени, когда многие виды источников только складывались и не имели четкого наименования.

Рассматривая хронологические рамки шестой книги (совпадающие с аналогичными рамками первых 5 книг), отметим их обоснованность. Ведь о делопроизводстве как системе можно говорить лишь с момента образования централизованного Русского государства (конец XV в.), когда началось реформирование аппарата государственного управления, создание центральных и местных органов управления, нуждающихся в документировании своей деятельности. Но появление таких документов, как договоры русских князей, свидетельствует о зарождении делопроизводства в более ранний период. Возникновение определенной системы делопроизводства было связано с соз-

данием первых государственных учреждений Русского государства – приказов, в которых, однако, делопроизводственная деятельность еще специально не регулировалась в законодательном порядке. На основании норм закона и делопроизводственной практики в XVI–XVII вв. складывались конкретные виды документов, имевшие определенный формуляр. Вследствие этого были выработаны навыки упорядоченной работы с документами и их неопределенные формы в зависимости от роли и ранга учреждения и его функционального назначения. В первой четверти XVIII в. сформировалась новая система государственных учреждений, появились и новые виды документации. В связи с этим были заложены основы делопроизводства. Важное значение имел в этом отношении изданный в 1720 г. Петром I Генеральный регламент. Таким образом, были определены основы делопроизводства и, в частности, виды и порядок составления документов в высших государственных учреждениях Российской империи – Сенате и Синоде, в центральных учреждениях (коллегиях, конторах и др.), а также в местных губернских, уездных, городских и других учреждениях.

Следующий этап развития системы документирования относится к началу XIX в., когда была проведена реформа центрального государственного аппарата. Образование с 1802 г. министерств вместо коллегий, создание в 1810 г. Государственного совета во многом принципиально изменили характер делопроизводства. С этого времени законодательством было четко регламентировано делопроизводство учреждений, установлены иерархия видов документов, формуляр, порядок их составления и подписания. В период реформ 1860–1870-х гг. были созданы многие новые государственные учреждения, в частности военные и судебные, а также учреждения местного самоуправления – земские, городские и т.д. Это повлекло за собою возникновение новых видов документации. К концу XIX в. делопроизводство стало отлаженным, четко работающим механизмом. К началу XX в. каждое ведомство вело собственные (общегосударственных не было) разработки в области делопроизводства. Все названные выше особенности складывания и развития делопроизводственной документации в России получили свое отражение в статьях книги.

В словаре-справочнике рассмотрено большое число видов и разновидностей документов (в книге содержится более 1250 терминов). В ней есть статьи как о родовых понятиях, связанных с характеристикой документов (статьи «Акт», «Закон», «Грамота» и др.), так и об отдельных разновидностях («Послушная

грамота», «Заявление членов Государственной думы» и др.). В основу использованной классификации делопроизводственной документации конца XV – начала XX в. положено понятие вида. Виды документов складывались из отдельных источников постепенно и стихийно. Объективность вида заключается в том, что одинаковые или близкие по своей природе общественные отношения в разных странах мира порождают близкие по виду или разновидности документы, и хотя дает лишь юридические основания для констатирования формы возникающего письменного источника, сам он обусловлен всей сложной системой экономических, политических и культурных связей, характерных для данного общества.

В свою очередь, акты документы можно разделить на 3 большие надвидовые группы: публично-правовые акты, публично-частные акты и частные акты. Публично-правовые акты включает в себя материалы светских и церковных властей. Среди первых выделяются документы договорного вида (международные договоры и княжеские договоры с контрагентами внутри Русского государства), договорно-законодательного вида (жалованные, уставные, кормленые, таможенные, губные, земские грамоты), договорно-законодательного вида с элементами частного-правового распоряжения (духовные грамоты), договорно-распорядительного (послушная грамота), распорядительного (указные грамоты, указы), исполнительно-регистрационного (разъезжая/межевая грамота), регистрационно-учетного (сотная грамота), удостоверительного (опасная грамота, паспорта, патенты, билеты) видов. Среди публично-правовых актов церковных властей можно отметить документы договорно-законодательного вида (благословенная, ставленная и храмозданная грамоты). Среди публично-частных актов можно выделить документы договорного вида (поручная, крестопровидная записи, присяга, клятвенное обещание и др.). Среди частных актов имеется множество документов договорного вида: акты на землю, недвижимое и движимое имущество, а также акты на деньги и несвободных людей (данная (вкладная), купчая, закладная грамоты, меновная, мировая, полная, поступная (сдаточная) записи, служилая кабала, договоры, доверенности и т.д.).

В книге широко представлены неактовые документы распорядительного (памяти, инструкции, циркуляры), докладного (доклады, донесения, представления, записки), протокольного (протоколы), отчетного (отчет министерства, отчет о ревизии), отчетно-финансового (отчет в суммах, роспись деньгам,

роспись расходам), учетного (опись, роспись, послужной список и др.), учетно-финансового (таможенная книга, таможенная выпись, купеческая книга и др.) учетно-информационного (журнал заседания), регистрационного (журнал входящих и журнал исходящих бумаг), регистрационно-учетного (рекрутский именной список, посемейный список, подворная опись и др.), просительного и просительно-апелляционного (челобитные, прошения, жалобы) видов.

Большое внимание уделено специальным видам документации. Так, среди дипломатической документации широко представлены как документы допетровского времени (договорная, перемирная, разметная, ответная, верющая грамоты, статейный список), так и документы XVIII – начала XX в. (трактат, конвенция, нота, личная и вербальная ноты, мемуар, меморандум, реляция, депеша, кредитивная и верительная грамоты и др.). Рассмотрено значительное число видов военной и военно-учетной документации допетровского периода (разрядные и смотренные книги, десяти и XVIII – начала XX в. (приказ, ордер, предписание, рапорт, донесение, реляция, журнал боевых действий, диспозиция, дневник списочного и наличного состояния (состава), ордер де баталии и др.), военно-морская документация (морской журнал, наличная судовая роспись и др.). Среди судебно-следственной документации можно отметить судный список, судное дело, допрос, приговор, постановление суда, судебное решение, постановление следователя и др.

Широко представлена документация статистического учета (учетно-окладная) XVI–XVII вв. (писцовые, переписные, дозорные, приправочные книги) и XVIII–XIX в. (ревизские сказки); финансовая документация (бюджет, кассовое расписание), документации бухгалтерского учета (счетная книга, главная книга), коммерческая документация (вексель, авизо, аккредитив, акция, облигация и др.), а также большое число разновидностей картографической документации, документации Православной церкви и других религиозных конфессий, представленных в России. Отдельные статьи посвящены уникальным, единственным в своем роде документам, таким как Соборное уложение 1649 г., Генеральный регламент, Табель о рангах, Жалованная гра-

мота дворянству, Грамота на права и выгоды городов Российской империи. В качестве дополнения и иллюстрации к статье «Уставная грамота» приведены статьи «Белозерская Уставная грамота» (1488 г.) и «Двинская уставная грамота» (1397/98 г.).

Помимо основных в книге имеется немало отсылочных статей. Такие статьи даны как отсылки к основному термину от наименований терминов-синонимов, а также от всех предшествующих наименований вида или разновидности документа к последнему (в хронологическом плане) наименованию, составляющему и заглавие словарной статьи. Отдельные словарные статьи посвящены особенностям оформления документов. Таковы статьи «Столбец» и «Книга». Включение их в словарь-справочник вполне обосновано, поскольку окончательный переход от столбцового к книжному (тетрадному) ведению дел был важной вехой на пути совершенствования делопроизводства в начале XVIII столетия.

Шестая книга словаря-справочника «Государственность России» представляет собой не только энциклопедическое издание, но в ряде случаев и выходящую за обычные рамки подобных изданий научно-исследовательскую работу, новаторскую по своему содержанию. Конечно, как у любой, особенно новаторской работы, у книги не может не быть определенных недостатков. Так, иногда авторы отдельных статей опускаются с уровня энциклопедии на уровень терминологического словаря. Слишком кратка, по моему мнению, к примеру, статья «Патент». Впрочем, эта статья о родовом понятии дополняется статьями о некоторых конкретных разновидностях патентов. Давая внутри статей отсылки (курсивом) на наименования других словарных статей, авторы не дают такой отсылки на статью «Документ». Конечно, их можно понять, поскольку этот родовой термин присутствует практически в каждой словарной статье. Но тогда можно было оговорить это в предисловии (во введении). А такой оговорки там нет, даже в части введения, озаглавленной «Как пользоваться словарем-справочником».

О.В. Волобуев,
доктор исторических наук
(Московский государственный
областной университет)